

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-370-383>
EDN: WYWBGS

Научная статья / Research article

Топливное обеспечение тыловых городов Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны

Илья Сергеевич Тряхов

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

ilja.tryahoff@yandex.ru

Аннотация: Исследуется процесс обеспечения топливом населения Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы региональные архивные материалы. Выявлен потенциал и значение находившихся в регионе таких топливных ресурсов, как торф и дрова, а также показаны основные способы их заготовки для нужд народного хозяйства. Отдельное внимание уделено условиям труда заготовителей и радикальным изменениям в половозрастном составе рабочих, занятых на добыче торфа и дровозаготовках. Показано, что в годы войны заметно возросла роль женщин, что было вызвано массовой мобилизацией трудоспособных мужчин в действующую армию. Следствием этого стало значительное снижение производительности труда, особенно в 1942–1943 гг. Расположение дрово- и торфоресурсов на значительном отдалении от городов с находившимися там предприятиями и учреждениями затрудняло своевременную их доставку. Логистические трудности нередко приводили к остановке некоторых заводов и фабрик, а также учреждений быта. Автор приходит к выводу, что в полной мере решить проблему доставки не удалось вплоть до окончания войны, хотя согласно имеющимся данным сами топливные ресурсы наличествовали в местах заготовок. Жалобы населения на отсутствие отопления в домах и на неоказание помощи с подвозом дров отложились в источниках эпохи в значительном количестве, уступая по частоте упоминания только трудностям с продовольствием.

Ключевые слова: советский тыл, топливная проблема, торфозаготовки, трудовая мобилизация, подвоз топлива, городская повседневность

Для цитирования: Тряхов И.С. Топливное обеспечение тыловых городов Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 370–383. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-370-383>

Study of the Fuel Supply to Interior Cities in the Ivanovo and Vladimir Regions during the Great Patriotic War

Ilya Tryakhov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract: Through their research, the author has studied the process of providing the population of the Ivanovo and Vladimir regions with fuel during the Great Patriotic War. With an analysis of regional archival materials, the author reveals the both the importance as well as the future potential of such fuel resources as peat and firewood located in the region, as well as the main ways of their procurement for the needs of the national economy. Special attention is paid to the working conditions of procurement officers as well as the radical changes in the age and gender composition of workers em-

© Тряхов И.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ployed in peat extraction and firewood cutting across the War. It is shown that during the war years the role of women increased considerably, which was caused by the mass mobilization of able-bodied men. The consequence of this was a significant decline in labor productivity, especially from 1942 to 1943. The location of firewood and peat resources at a considerable distance from cities with enterprises and institutions made it difficult to deliver them in a timely manner. These logistical difficulties often led to shutdown of plants and factories, as well as public institutions. The author comes to the conclusion that it was not possible to fully solve the problem of supply until the end of the war, although according to the available data, there were still fuel resources in various places for procurement. The sources also show large number of complaints of the population about the lack of heating in for their homes and the failure to provide assistance with the delivery of firewood, as well as the broader difficulties with the food supply.

Keywords: Soviet rear, fuel problem, peat harvesting, labor mobilization, fuel supply, military everyday life

For citation: Tryakhov, Ilya. "Study of the Fuel Supply to Interior Cities in the Ivanovo and Vladimir Regions during the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 370–383 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-370-383>

Введение

Центральные регионы СССР, к которым принадлежали Ивановская и Владимирская области, относились к территориям с холодным и длительным зимним сезоном. В связи с этим первостепенную важность для жизни в этих местах имело отопление жилых домов, общественных и промышленных зданий. В обнаруженных источниках продолжительность отопительного сезона по Ивановской области на 1944 г. устанавливалась в 196 дней – с 10 октября по 23 апреля. В зависимости от фактической наружной температуры сроки начала и конца отопительного сезона могли иметь отклонения¹. Такие сроки приводились в краткой характеристике региона, подготовленной в областном комитете ВКП(б)². Кроме того, расположенные здесь текстильные, стекольные, металлургические и машиностроительные предприятия требовали значительного количества разных видов топлива. Изучение топливного вопроса актуально в связи с необходимостью заполнения лакуны в региональных исследованиях по истории Великой Отечественной войны. Вторым аспектом актуальности является значение данной проблемы в контексте реконструкции повседневной жизни населения в годы военного лихолетья.

В отечественной историографии решение топливных проблем в годы войны обычно рассматривалось как один из элементов самоотверженного героизма жителей тыла³.

При этом без должного анализа оставались трудности, сопровождавшие этот процесс. Современных исследователей рассматриваемый вопрос интересует в контексте городской повседневности военных лет⁴. К заготовкам дров в массовом порядке привлекали сельских жителей, поэтому внимание ученых связано с изуче-

¹ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф.Р. – 2699. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

² Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1170. Л. 2.

³ Зудилов Г.С. Сталинград. Война. Вязники: книга-сборник документов и воспоминаний. Владимир, 2006. С. 14.

⁴ Палецких Н.П. Топливная проблема в контексте городской повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сб. науч. статей. Челябинск. изд-кий центр ЮУрГУ, 2020. С. 341–348; Кусков С.А. Решение топливной проблемы эвакогоспиталями в период Второй мировой войны (по материалам Челябинской области) // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей. Челябинск. изд-кий центр ЮУрГУ, 2021. С. 363–384; Усанов Д.В. Проблема снабжения топливом городов Южного Урала во время Великой Отечественной войны // Вестн. Челяб. Агроинженер. Ун-та. 1999. Т. 29. С. 175–178.

нием масштабов участия и значением этой деятельности для колхозников разных регионов⁵.

Среди исследований, посвященных участию женщин в работе в тылу, особо следует выделить работы Р.Д. Марквик и Б. Физелер⁶, Е.Ю. Волковой⁷. В представленной статье данный аспект показан на материалах Ивановской и Владимирской областей.

Краткий историографический обзор показывает недостаточную региональную изученность топливного вопроса в СССР в период Великой Отечественной войны, а потому автор данной статьи ставит своей целью заполнить лакуны в исследованиях на примере двух регионов, имевших большое значение для тыловой экономики страны⁸.

Источниками, использованными в работе, стали партийные документы обкомов и горкомов Владимирской и Ивановской областей, материалы городских предприятий, производивших теплогенерацию, а также источники личного происхождения, к которым относятся воспоминания современников, занятых на заготовках торфа и дров.

Потенциал древесного топлива и торфа в регионах в годы войны

Уже в довоенные годы в СССР был создан специальный научно-исследовательский институт по изучению торфа. Из таблицы можно видеть масштабы и динамику добычи торфа в последний предвоенный год и в военный период.

Добыча торфа на торфяных предприятиях Министерства электростанций СССР в 1940–1945 гг.

Годы	Всего добыто торфа, тыс. т	В том числе по способам					
		Гидроторф		Элеваторный и экскаваторный		Фрезерный	
		Тыс. т	%	Тыс. т	%	Тыс. т	%
1940	13 445	8500	63,2	1662	12,4	2856	21,2
1941	11 746	6936	59	1474	12,5	2990	25,4
1942	7644	4925	64,4	981	12,8	1532	20,0
1943	11 222	7036	62,7	1630	14,5	2304	20,5
1944	11 449	6801	59,4	1469	12,8	3024	26,5
1945	10 077	6578	65,3	1399	13,9	1984	19,7

Источник: Копенкин В.Д., Копенкина Л.В. Гидроторф в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 4. С. 479–484.

⁵ Уваров С.Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 64–74; Хисамутдинова Р.Р. Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е – начале 50-х гг. XX века (на материалах Урала) // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. 2013. № 2. URL: <http://www.vestospu.ru>; Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х гг. Вологда, 2001; Шалак А.В. Условия жизни и быта населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998; Родионов Н.А. Вопросы использования трудовых ресурсов Мордовской АССР в торфодобывающей промышленности Удмуртской республики (1940–1960-е годы) // Региональные аспекты экономического развития. 2012. № 2 (17). С. 53–64.

⁶ Марквик Р.Д., Физелер Б. «Каждое полено – удар по врагу!» Женщины в лесной промышленности военного времени // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны // отв. сост. Беате Физелер и Роджер Д. Марквик. М., 2019. С. 103–125.

⁷ Волкова Е.Ю. Роль женщин тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник КГТУ. 2009. № 22. С. 45–49; Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. Бытовые проблемы жителей тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 97–103. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103>

⁸ Основная часть Владимирской области до августа 1944 г. входила в состав Ивановской области, после чего была выделена из нее в результате административной реформы. Также в состав Владимирской области входил ряд районов Горьковской области.

Extraction of peat at the peat enterprises of the Ministry of Power Plants of the USSR in 1940–1945

Years	Total peat production, thousand tons	Including the ways					
		Hydropeat		Elevator and excavator		Milling	
		Thousand tons	%	Thousand tons	%	Thousand tons	%
1940	13 445	8500	63.2	1662	12.4	2856	21.2
1941	11 746	6936	59	1474	12.5	2990	25.4
1942	7644	4925	64.4	981	12.8	1532	20.0
1943	11 222	7036	62.7	1630	14.5	2304	20.5
1944	11 449	6801	59.4	1469	12.8	3024	26.5
1945	10 077	6578	65.3	1399	13.9	1984	19.7

Source: Kopenkin, V.D., and Kopenkina, L.V. "Gidrotorf v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Hydropeat during the Great Patriotic War]." *Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and technical Journal)*, no. S4 (2006): 479–484 (in Russian).

Как можно увидеть из таблицы, добыча в военные годы была меньше, чем в 1940 г., а особенно сильное падение наблюдалось в 1942 г. На долю Ивановской и Владимирской областей приходилось примерно 15 % добываемого в стране торфа⁹.

В связи с массовой мобилизацией мужчин на фронт в тылу усиливался недостаток рабочих рук. Данное обстоятельство привело к необходимости привлекать женщин на заготовки торфа и древесины.

В условиях войны трудности с топливом испытывали все потребители, но наиболее тяжело приходилось социальным, общественным и культурным учреждениям. В документах Ивановского¹⁰ и Владимирского обкомов¹¹, а также городских комитетов партии периодически отмечается нехватка дров в жилых домах, больницах, поликлиниках и других социальных учреждениях, имевших центральное отопление.

Как свидетельствуют документы, запасы древесины в районах и городах Ивановской области оценивались в 250 млн м³ при возможном расходе в 5–6 млн м³ ежегодно¹². При этом 17 % леса приходилось на долю Макарьевского района, находившегося на левом берегу Волги, транспортная связь с которым была слабой. Небыловский, Гаврилово-Посадский, Ильинский и Суздальский районы были бедны лесом, хотя для решения топливных сложностей имевшихся лесных насаждений хватало. Главной проблемой оставалась рабочая сила для заготовок. Эти районы являлись знаменитым Опольем, где сельское хозяйство исторически играло важную роль. Имеющийся в регионе лес в большей степени давал дрова, но не деловую древесину¹³.

В области насчитывалось 725 торфяных болот площадью более 10 га каждое и 40 крупных болот, размер которых превышал 1 тыс. га. Торф имелся во всех районах, но не везде добывался в больших масштабах. На 1942 г. в эксплуатации находилось 83 торфоболота. Значение торфа сильно выросло в энергообеспечении региона в предвоенные годы и достигло 40 % в топливном балансе промышленности по сравнению с 10–12 % показателем до начала индустриализации¹⁴. Нехватка торфа в отдельные периоды войны приводила к перебоям в работе фабрик. Торф являлся

⁹ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 55.

¹⁰ Там же. Д. 494. Л. 58.

¹¹ ГАВО. Ф.П. – 830. Оп. 1. Д. 26. Л. 6–8; д. 28. Л. 8.

¹² Данные по Ивановской области были представлены в документе на 1943 г., а потому включали в себя не только Владимирскую область, но и несколько районов, переданных в 1944 г. в состав Костромской области.

¹³ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1170. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 6.

основным сырьем для электростанций региона, что отмечалось даже в немецких источниках, оценивавших состояние советской экономики накануне войны¹⁵.

По плану 1941 г. в регионе предполагалось добыть 1920 тыс. т, но фактически было извлечено меньше – 1785 тыс. т. На 1943 г. план добычи уменьшили до 1755 тыс. т, но фактическая добыча оказалась больше и составила 1776 тыс. т. На 1944 г. план также уменьшили, и он был установлен на отметке 1625 тыс. т¹⁶. Согласно сведениям Ивановского обкома и облисполкома, имелись случаи превышения показателей по добыче со стороны некоторых торфопредприятий. В этом были замечены Андреевское и Барковское торфоболота¹⁷. Так что количество добытого топлива, видимо, было преувеличено.

Для бесперебойного снабжения промышленности электроэнергией только в 1944 г. электростанциям области требовалось 1188 тыс. т торфа без учета резервного запаса. Помимо этого, 160 тыс. т требовалось для стекольного завода имени Дзержинского, находившегося в Гусь-Хрустальном и производившем необходимое фронту автомобильное и авиационное стекло. В 1943 г. некоторые предприятия этого города испытывали нехватку торфа, прекращали отапливать цеха и простаивали¹⁸. На данном заводе для экономии использовали топливные отходы: торфяную крошку, опилки и смолу. Это давало определенные результаты и позволяло экономить сотни тонн сырья. Некоторые цеха отапливали хворостом¹⁹. Гусь-Хрустальный завод в феврале – апреле 1942 г. долгое время простаивал из-за отсутствия торфа, который плохо подвозили²⁰. Трудности были и в следующем году, что проявилось в выпуске за десять месяцев 1943 г. лишь 600 тыс. стаканов, хотя до войны завод производил их 40 млн штук в год²¹. Общее падение производства продукции по Гусь-Хрустальному из-за перебоев с топливом и сырьем в 1943 г. составило 48 % относительно 1940 г.²²

Добыча торфа для нужд областного хозяйства выросла с 1940 по 1943 гг. с 80 до 200 тыс. т в год. Значительное количество топлива заготавливалось местным населением для обеспечения железнодорожного транспорта. Для железных дорог и промышленности было заготовлено за 1941–1944 г. почти 13 млн м³ дров²³.

После образования Владимирской области в ней насчитывалось 289 торфоболот площадью свыше 10 га. Площадь промышленных залежей составляла 90 822 га, а запасы воздушно-сухого торфа оценивались в 274 949 га²⁴. В 1943 г. здесь производилось 984 тыс. т торфа или 32 % от производства сырья на прежней территории Ивановской области; дров заготавливалось 2365 тыс. кубометров, деловой древесины – 461 тыс. кубометров, что составляло соответственно 51,4 или 45,2 % от производства сырья в пределах прежней территории²⁵.

Сложности с топливом нередко приводили к конфликтам между предприятиями в борьбе за него²⁶. В Вязниках фабрика «Комсомолец» простаивала в 1942 г. из-за незаконного завоза дров на фабрику «Карл Либкнехт». Поведение директора

¹⁵ ЦАМО. Ф. – 500. Оп. 12450. Д. 81. Л. 14; д. 194. Л. 8–9.

¹⁶ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 55.

¹⁷ ГАВО. Ф.Р. – 2699. Оп. 1. Д. 5. Л. 39–40.

¹⁸ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 56.

¹⁹ ГАВО. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 87. Л. 10, 23.

²⁰ Там же. Д. 97. Л. 7.

²¹ Там же. Д. 123. Л. 19.

²² Там же. Л. 33.

²³ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1170. Л. 14.

²⁴ ГАВО. Ф.П. – 830. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 9.

²⁶ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 114. Л. 15.

фабрики Синицына было расценено как неправильное, поскольку, по мнению партийных органов, он «по сути, крал дрова у других фабрик»²⁷.

В отчетах Владимирской ТЭЦ топливные затруднения отмечались уже с августа 1941 г.²⁸ Перебои с поставками топлива на электростанции региона зимой 1942–1943 гг. рассматривались даже в ЦК ВКП(б). Высшее партийное руководство требовало от Ивановского обкома наладить вывоз заготовленного торфа и дров²⁹.

В г. Александрове медленная заготовка топлива на зиму происходила все военные годы. На зиму 1943–1944 гг. обеспеченность дровами к январю не достигала по отдельным организациям и 20 % потребности. Медленные заготовки объяснялись, в первую очередь, нехваткой лошадей³⁰. Так, заготовленные еще в 1942 г. фабрикой «Искождеталь» дрова не были вывезены даже к началу 1945 г. В результате этого они обратно переходили в собственность Леспромхоза, а предприятие их заново покупало в течение нескольких лет³¹.

Первый секретарь Ковровского горкома партии А.Ф. Хаханов отмечал в 1941 г. «исключительно тяжелое положение с заготовкой топлива для города». По его мнению, ряд руководителей «преступно-беззаботно» отнеслись к заготовке топлива по своим ведомствам. К таковым руководитель горкома отнес прежде всего заведующих городских отделов народного образования и здравоохранения. Нередко готовое топливо, доставленное в город, не привозилось в школы и лечебные учреждения, бронировалось на другие цели. Руководителей предупреждали об ответственности за необеспечение своих учреждений топливом. С одной стороны, следует отметить, что горком своими требованиями возлагал ответственность в большей степени на сами учреждения образования и здравоохранения. В то же время, снимая в определенной мере с себя ответственность за обеспечение топливом, городские власти указывали на необходимость привлекать незагруженных на основной работе водителей³².

Дрова доставлялись не только автомобильным и гужевым транспортом, но и путем сплава по рекам. Это было характерно для г. Муром, где водной артерией была река Ока³³, а также для Юрьевецкого и Кинешемского районов, где сплав шел по рекам – Волге, Тезе и Унже³⁴.

Местные власти г. Муром в 1943 г. обращали внимание на необходимость рационального расходования топливных запасов:

В условиях Отечественной войны в вопросах разрешения топливной проблемы мы должны идти кроме максимального увеличения добычи топлива и по другому направлению – жесточайшей его экономии³⁵.

На одном из заседаний Муромского горкома партии в начале 1943 г. особо отмечалось:

Перерасходы топлива должны рассматриваться сейчас, как преступление, как растрата стратегического сырья в военное время. Лица, виновные в пережогах топлива и бесхозяйственном его расходовании подлежат ответственности, как преступники, подрывающие военную мощь нашей страны. В то же время, товарищи, экономящие топливо должны пользоваться у нас почетом и славой наряду с лучшими стахановцами³⁶.

²⁷ ГАВО. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 17. Л. 31.

²⁸ Там же. Ф.П. – 1357. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

²⁹ Там же. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

³⁰ Там же. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 145а. Л. 17 об. – 18.

³¹ Там же. Д. 198. Л. 42.

³² Там же. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 21. Л. 56.

³³ Там же. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 21. Л. 122.

³⁴ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1170. Л. 5.

³⁵ ГАВО. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 67. Л. 7.

³⁶ Там же. Л. 7.

Для отопления больниц предполагалось использовать торфяную крошку. Энергоэффективность могла быть достигнута через остекление и ремонт оконных рам, входных дверей, печей, дымоходов и т. п.³⁷

В период войны доля торфа в топливном балансе увеличилась, составив во Владимире в 1941 г. 25,2 %; в 1943 г. – 52,6 %; в 1944 г. – 64,5 %. В 1944 г. планировалось добыть 8 тыс. т торфа только от ближайшего месторождения, известного под названием «Долгая Лужа»³⁸. Потребность города Владимира в топливе на 1942 г. оценивалась в 111 тыс. кубометров. За счет самозаготовки дров и пня предполагалось получить 55 тыс. т, на самозаготовки торфа приходилось 7,5 тыс. Торфопредприятие «Долгая Лужа» должно было предоставить 20 тыс. т, прочие производства должны были дать оставшиеся 18,5 тыс. т³⁹. Из-за строительства тракторного завода во Владимире к концу войны была расширена энергетическая база. Увеличение потребления местной ТЭЦ предполагалось компенсировать как за счет увеличения добычи на Гусевском торфопредприятии, так и с других месторождений Ивановской области. Для второго варианта требовалось строительство железнодорожной линии длиной 120 км и моста через Волгу⁴⁰. Реализовать это в условиях войны не представлялось возможным. В отчете Вязниковского горкома за 1940–1945 гг. отмечалось, что за годы войны лесосечный запас уменьшился почти на десять лет вперед⁴¹.

Весомой проблемой становилось в исследуемый период качество торфа, доставлявшегося на электростанции и предприятия стекольной промышленности. Нарекания по этому поводу были регулярными. Нередкими были случаи, когда полученный торф невозможно было использовать в работе. Помимо этого, периодически сырье перехватывалось сторонними организациями прямо во время его доставки по железной дороге. В отчетах по Владимирской ТЭЦ за 1944–1945 гг. в связи с этим постоянно содержались жалобы:

Торф расхищается на всем протяжении пути, от места приемки его на весах узкой колеи до момента выставления его на подъездные пути Владимирской ТЭЦ⁴².

Предприятие даже вынуждено было подать иск в арбитраж, который присудил доставить топливо в сжатые сроки⁴³, но в период нехватки торфа ТЭЦ действовала не на полную мощность, что негативно сказывалось на работе промышленных предприятий и коммунального хозяйства города.

Условия труда заготовителей топлива

Война радикально изменила половозрастной состав работников, занятых на заготовке топлива. Из-за массового призыва в действующую армию проявился дефицит, как тогда писали в документах, «полноценной» рабочей силы, то есть здоровых мужчин молодого и среднего возраста. Именно ориентируясь на эту категорию работников, были запланированы соответствующие нормы выработки; на одного работника она составляла лишь один кубометр при нормативе 2 м³ за рабочий день. Причинами этого называли большое количество подростков среди заготовителей, «физическую неполноценность» (немолодой возраст некоторых работников) и большое количество женщин на производстве, которые по своим возможностям уступа-

³⁷ ГАВО. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 67. Л. 8.

³⁸ Там же. Ф.П. – 100. Оп. 56. Д. 76. Л. 7 об.

³⁹ Там же. Ф.Р. – 2699. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁴⁰ Там же. Ф.П. – 830. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 7.

⁴¹ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 142. Л. 227.

⁴² Там же. Ф.Р. – 1357. Оп. 2. Д. 41. Л. 8 об.

⁴³ Там же. Д. 45. Л. 10–11.

ли мужчинам⁴⁴. Кроме того, не хватало рабочего инвентаря. Так, в июле 1942 г. на дровозаготовках было только 150 пил на 400 работников⁴⁵. В условиях привлечения к заготовкам дров неопытных, а также неквалифицированных лесорубов отмечался повышенный износ инструмента.

В решении сессии исполкома Владимирского облсовета депутатов трудящихся от 28 декабря 1944 г. отмечалось, что неудовлетворительная заготовка дров является следствием

отсутствия должной организации труда в лесосеках и недостаточным использованием механизированных и рационализированных методов работы и социалистического соревнования⁴⁶.

Так, для заготовки дров по железнодорожному транспорту предполагалось мобилизовать 2575 чел. лесозаготовителей и 2450 возчиков с лошадьми. По факту в октябре – декабре 1944 г. на заготовках в среднем работало 1697 чел., или 64 % к плану, а на вывозке трудилось 1430 работников, или 58,3 % к плану. Производительность труда продолжала не соответствовать установленной норме. В среднем за один день заготавливалось 2,4 м³ в день при плане в 3 м³ на человека, вывозить удавалось по 2,83 м³ при плане в 3,4 м³⁴⁷.

Задействованным на лесозаготовках лесорубам помимо основной зарплаты с 1942 г. полагалась надбавка⁴⁸. Но даже в этом случае обеспечить максимальное присутствие работников на дровозаготовках редко удавалось. Руководство Суздальского райкома партии было недовольно действиями председателя Ляховицкого сельсовета, не принявшего должных мер в отношении лесорубов и коневозчиков, самовольно ушедших с заготовок. Более того, председатели колхозов предоставляли им другую работу, тем самым, как считали в райкоме, прикрывая дезертиров⁴⁹. Мотивы колхозных руководителей объяснимы, так как они сами нуждались в рабочей силе для выполнения как плановых заготовок, так и для обеспечения функционирования колхозов.

Тяжелые условия на заготовках топлива приводили к сокращению числа работников из-за болезней. Отсутствие опыта вело к повышенному травматизму, поэтому местное руководство указывало на необходимость контроля над заготовителями⁵⁰. В 1944 г., по неполным данным, из 17 194 чел., прибывших для работы на торфопредприятии Ивановской области, 1548 чел. покинули свое рабочее место без разрешения администрации⁵¹. В соседнем с городом Александровом торфоболоте в 1945 г. добычу вели 38 человек. Хотя работники выполняли и даже иногда перевыполняли нормы выработки, дисциплина была слабой: отмечались случаи невыхода на работу в течение шести дней⁵².

На дрово- и торфозаготовки проводились мобилизации мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 18 до 45 лет, годных к физическому труду. После решения об отправке на трудовой фронт женщин с детьми в обком и облисполком начали поступать многочисленные жалобы матерей, поскольку многим не с кем было оставить дома малолетних детей. Было принято решение об освобождении от трудовых работ только женщин с грудными детьми и детьми до 8 лет при отсутствии

⁴⁴ ГАВО. Ф.Р. – 2699. Оп. 1. Д. 16. Л. 55.

⁴⁵ Там же. Ф.П. – 100. Оп. 56. Д. 50. Л. 99.

⁴⁶ Там же. Ф.П. – 830. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Ф.Р. – 3319. Оп. 1. Д. 44. Л. 50.

⁴⁸ Там же. Ф.Р. – 2152. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

⁴⁹ Там же. Ф.П. – 112. Оп. 3. Д. 104. Л. 49.

⁵⁰ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

⁵¹ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 59.

⁵² ГАВО. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 198. Л. 42.

родственников, с которыми можно было бы их оставить. Но при этом была сделана жесткая оговорка:

В тех местах, где работы будут производиться вблизи населенных пунктов, и матери будут жить со своими семьями, а отлучаться только во время работ – от мобилизации не освобождать⁵³.

Несмотря на условия военного времени, это указание местного руководства сложно назвать продуманным. Недостаточное количество работников можно было компенсировать продуманной организацией труда. Начиная с 1942 г., мобилизованные на заготовки топлива освобождались от других трудовых повинностей⁵⁴. В 1941 г. приоритетом было строительство оборонительного обвода в регионе.

Нехватка рабочей силы требовала переброски работников из одних районов в другие. Тем не менее г. Вязники, испытывавший подобный дефицит, должен был послать 60 учащихся педагогического училища на Гусевское торфопредприятие. Директор педучилища не выполнила это решение бюро горкома и получила выговор с занесением в учетную карточку⁵⁵. На торфоразработки в самих Вязниках только в марте 1943 г. требовалось 778 чел., а имелось всего 208. Компенсировать нехватку работников предполагалось за счет завоза трудящихся из других областей, но план выполнить не смогли⁵⁶.

Потребность только одного города Коврова в дровах на зиму 1941–1942 гг. составляла 94 300 м³, и для этого предполагалось привлекать население, которое должно было заготовить 30 тыс. м³, еще 10 тыс. м³ должны были заготовить для себя отдельные учреждения, которым предписывалось привлекать своих сотрудников. Ежедневная потребность оценивалась в 300–400 чел. В то же время гортоп и райлесхоз должны были обеспечивать работников инструментом, поскольку не у всех он имелся. Предприятия города обязывали выделять для заготовок транспорт⁵⁷.

Жившая в селе Семеновском-Красном Суздальского района К.А. Федосимова вспоминала о работе на заготовках дров и торфа:

В 1943 г. старший [брат], которому было тринадцать лет, стал работать на лесоповале: пилили деревья, обрубали ветки и отгаскивали, складывая на подвозу. Но самое трудное предстояло на торфоразработках, очень тяжелый, далеко не детский труд⁵⁸.

Другой современник, живший во Владимире, вспоминал о своей работе:

На каникулах в 1943 и 1944 годах мы работали на торфодобывающем предприятии «Долгая Лужа». Ходили на работу пешком 15 км. Мы считались в этот период рабочими, поэтому нам заменили хлебную карточку иждивенца на карточку рабочего, норма которой была в два раза больше. Кроме того, нам давали талоны на обеды в столовой. На глубине одного метра от земли нарезались пласты торфа. Мы спускались в эти углубления и выбрасывали куски торфа на поверхность⁵⁹.

В документах хлопчатобумажной фабрики имени Л.Б. Красина в 1941 г. обращалось внимание на отсутствие у женщин, отправляемых на заготовки дров, зимней одежды. Проблема, как отмечалось на собрании, появилась из-за того, что заготовки, рассчитанные на осень, начали осуществлять зимой⁶⁰.

⁵³ ГАВО. Ф.П. – 116. Оп. 1. Д. 39. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Ф.Р. – 3319. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 30. Л. 19.

⁵⁶ Там же. Д. 22. Л. 132.

⁵⁷ Там же. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 28. Л. 37.

⁵⁸ Дети войны – патриоты Отечества. Владимир, 2006. С. 19.

⁵⁹ Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто / Воспоминания владимирцев – участников Великой Отечественной войны. Владимир, 2011. С. 580.

⁶⁰ ГАВО. Ф.Р. – 405. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

Для ликвидации отставания в добыче и сушке торфа обычно предлагалось мобилизовывать дополнительную рабочую силу, причем речь шла о 2,5–5 тыс. чел. в месяц. На предприятиях по добыче торфа отмечалась высокая текучесть рабочей силы. Хорошая выработка (нередко в 120–130 % от норматива) была у работников, привлеченных на длительный период, а вот среди временных рабочих выработка обычно составляла лишь 50–80 %. При этом дисциплина была низкой. Некоторые из часто уходили в лес за ягодами, спали на работе и заканчивали ее раньше положенного срока⁶¹. Рабочих, не выполнявших нормы, в соответствии с распоряжениями обкома, кормили по меньшим нормам⁶².

Что касается питания, то на Гусевском торфопредприятии оно было однообразным и невкусным. Дополнительное питание рабочим, успешно выполнявшим нормы, отпускалось с запозданием на 2–3 дня. К тому же основной объем еды предоставлялся вечером, а не утром, что не способствовало эффективной работе⁶³. Питание рабочих было несколько улучшено только с приездом летом 1944 г. на предприятие с проверкой первого секретаря Ивановского обкома Г. Пальцева⁶⁴. Невыполнение планов по заготовкам торфа в Гусевском районе в 1941–1942 гг. обусловливалось, по мнению горкома, слабой трудовой дисциплиной, как со стороны руководства торфоразработок, так и со стороны рабочих. В свою очередь, Ивановский трест «Ивгосторф» не придавал значения территориальной отдаленности района и не помогал налаживать работу⁶⁵.

Трудностями для всех штатных и мобилизованных работников на торфозаготовках было отсутствие рядом с местом работы сносных бытовых условий. На торфоболоте около г. Александрова столовая располагалась в двух километрах, а потому обед подвозили на лошадях к месту работы. Проверяющие считали, что питание было сносным, а перевыполняющим нормы выдавалось добавочное блюдо и 100 г хлеба. Всем работникам, выполнявшим нормы, полагалось каждые десять дней выдавать мануфактурную продукцию. В то же время предоставленная спецодежда для работников (рабочим рукавицы, кирзовые бахилы и лапти) была низкого качества⁶⁶.

Невыполнение плана связывали также с поломками транспорта. После починки на некоторых торфопредприятиях (Второвское, Мезинское) добыча выполнялась на 150 %, хотя сразу же накопившееся отставание ликвидировать было нельзя⁶⁷.

Доставка топлива потребителям в условиях военных лет

Значимой проблемой наряду с заготовкой торфа и дров являлась их доставка. В тылу возник острый дефицит не только железнодорожных вагонов и грузовых автомобилей, но и лошадей. Имевшиеся животные нередко были слабыми из-за недостаточного прокорма. Также не хватало возчиков. Например, на зимний период 1943–1944 гг. в Ивановской области планировали вывезти 1370 тыс. м³ дров⁶⁸. За первый квартал 1944 г. необходимо было также вывезти 714 тыс. т торфа⁶⁹. Только для Иваново необходимо было привлечь 200 пеших рабочих на заготовку дров и еще 880 возчиков с подводами на их вывозку⁷⁰. Согласно данным, озвучен-

⁶¹ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 58.

⁶² Там же. Л. 60.

⁶³ ГАВО. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 82. Л. 97.

⁶⁴ Там же. Д. 170. Л. 5.

⁶⁵ Там же. Д. 93. Л. 20.

⁶⁶ Там же. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 198. Л. 42.

⁶⁷ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 57.

⁶⁸ Там же. Д. 815. Л. 108.

⁶⁹ Там же. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 815. Л. 119.

⁷⁰ Там же. Л. 123.

ным на 3-й партконференции, г. Александрову в 1942 г. требовалось 18,5 тыс. м³ дров и 150 т торфа⁷¹. В Вязниках при относительно успешных заготовках топлива в 1944 г. их вывозка не поспевала из-за плохого состояния паровозов и малого количества вагонов⁷². К 1944 г. самые ближние делянки дров от ряда городов отделились на 12–15 км⁷³. При этом транспорта в течение войны не прибавилось.

По аналогичной причине в Муроме в начале войны, несмотря на наличие рабочей и гужевой силы, не было запасов топлива⁷⁴. Работники муромского хлебокомбината вывозили заготовленные дрова при помощи лошадей, хотя предприятие имело грузовую машину, использовать которую было невозможно из-за отсутствия бензина⁷⁵.

С отдаленных торфопредприятий, таких как Гусевское, торф полностью не вывозился из года в год, поскольку не удавалось в достаточной степени наладить подачу порожних вагонов⁷⁶. Случались поломки паровозов на предприятии. Для быстрой погрузки топлива со складов приходилось привлекать дополнительных рабочих, но даже в этих случаях погрузчиков не хватало⁷⁷. Доставляемая в качестве топлива торфяная пыль не всегда была пригодной, а на ее уборку на заводах Гусь-Хрустального привлекали сотни рабочих в ущерб их основной деятельности. В то же время на самом торфопредприятии запасы сырья за годы войны достигли 150 тыс. т, хотя потребность энергоемкого Хрустального завода составляла всего лишь 40 тыс. т в год. Вследствие этого, как уже отмечалось ранее, в 1942 г. завод простаивал в течение пяти месяцев. Одновременно с этим стратегически важная Казанская железная дорога была загружена «ненужными перевозками торфяного «мусора»⁷⁸.

Для обеспечения подвоза добытого торфа в города строились узкоколейные железные дороги. Уже упоминаемая ранее узкоколейка была построена от Буринского торфопредприятия в Вязники. Для этого местный горком просил Ивановский обком в 1942 г. отдать 6 км рельс, принадлежащих НКПС, для постройки железнодорожной линии. Рельсы были эвакуированы с территорий, временно попавших в оккупацию, и никак не использовались. Просьба местного руководства была удовлетворена⁷⁹. Дорога была подготовлена к 1944 г., но отмечалось, что «готова вчерне, некоторые стыки держатся на двух болтах». Ее длина составила 15 км, а так как на пути подвоза торфа находилась река Клязьма, пришлось организовать баржу⁸⁰.

Аналогичная ситуация сложилась и во Владимире. По утверждению председателя Владимирского горисполкома В.В. Сыроватченко, «до войны город 60 % топлива получал с колес, война потребовала перестройки»⁸¹. Для этого от Владимира была построена узкоколейная железная дорога, связавшая город с лесными угодьями на правом берегу Клязьмы и расположенными там же торфяными разработками. Хотя в 1942 г. по дороге было подвезено 7,6 тыс. топлива, но гужевой транспорт, который доставлял заготовленные дрова и торф к месту погрузки в вагоны, использовался неэффективно. Из 220 лошадей, мобилизованных на эту дея-

⁷¹ ГАВО. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 98. Л. 6.

⁷² Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 142. Л. 23.

⁷³ Там же. Ф.П. – 3867. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.

⁷⁴ Там же. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 118. Л. 14, 16.

⁷⁵ Там же. Д. 126. Л. 2.

⁷⁶ ГАИО. Ф.П. – 327. Оп. 7. Д. 1141. Л. 61.

⁷⁷ ГАВО. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 164. Л. 2.

⁷⁸ Там же. Л. 7.

⁷⁹ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 17. Л. 13.

⁸⁰ Там же. Оп. 563. Д. 27. Л. 2.

⁸¹ Там же. Ф.П. – 100. Оп. 56. Д. 50. Л. 9.

тельность, реально работали лишь 120–130⁸². Имелась сложность с перевозкой топлива через реку, поскольку мост, связывавший город с правым берегом реки, действовал только в летний период, ежегодно разбирался и не был предусмотрен для проезда железнодорожного транспорта. Это приводило к необходимости перегрузки дров и торфа на гужевой транспорт, что требовало дополнительных рабочих рук.

Итогом стало то, что в первую военную зиму обеспечить Владимир дровами в достаточной мере не удалось. При потребности в 134 тыс. м³ дров на зиму 1941–1942 гг. в реальности заготовили лишь 38 тыс. Отдельные учреждения не сделали никаких запасов⁸³.

От местных руководителей городских советов Александрова, Гусь-Хрустального, Владимира, Муром областного руководство требовало мобилизовать на вывозку максимальное количество городского транспорта, повышать производительность транспорта путем увеличения работы автомашин и шире привлекать к заготовкам городское население⁸⁴. Просчеты в логистике ложились дополнительным грузом на местное население и вынуждали людей изыскивать собственные пути приобретения дров. Невозможность доставки топлива с окрестных лесных делянок нередко приводила к спилу деревьев в парках и аллеях городов. Такая практика отмечалась в Вязниках, Владимире, Муроме⁸⁵.

Нехватка топлива вела к низким температурам в домах граждан. Критическая ситуация отмечалась в 1941 г. в одном из домов фабрики «Парижская коммуна» в Вязниках. Безучастное отношение к собственным рабочим проявлял директор фабрики «Карл Либкнехт» Михеев, который не помог в получении дров более 50-ти семьям своих рабочих, уплативших за топливо в 1944 г.⁸⁶ Из-за дефицита топлива в цехах отдельных вязниковских предприятий температура достигала 7–8 градусов. В иных случаях, наоборот, некоторые рабочие и служащие оставались ночевать на работе, так как в их квартирах было холодно. Так поступали и отдельные воспитатели детских домов. Чаще всего дрова в лесах были заготовлены, но из-за отсутствия транспорта доставить их было невозможно.

Некоторые граждане не в состоянии были самостоятельно заготовить топливо для своего жилья, и в этом случае им должны были оказывать помощь местные государственные, партийные и хозяйственные организации. В приоритете находились семьи фронтовиков. В то же время имелось немало случаев «нечуткого» или «бездушного» отношения к людям со стороны руководящих лиц. Директор вязниковского гортопа Кириков не помог перевезти гражданке Шишеловой 1 м³ заготовленных дров, хотя на попечении этой женщины осталось четверо детей умершей жены фронтовика Лобова⁸⁷. Партийный инструктор отмечал, что такие факты не оказания помощи были неединичными⁸⁸. Вязниковский гортоп пытался ограничиться выписыванием социальным учреждениям квитанций на дрова вместо реальной помощи. Та же ситуация наблюдалась в отношении городского роддома, детской больницы и ряда детских садов.

В условиях военного времени, когда рабочий день трудящихся увеличился, особую роль в заготовке и доставке дров в квартиры рабочих должны были играть ОРСы. Но не на всех фабриках они действовали должным образом. На городской

⁸² ГАВО. Ф.П. – 100. Оп. 56. Д. 75. Л. 4 об.

⁸³ Там же. Д. 50. Л. 9.

⁸⁴ Там же. Ф.Р. – 3319. Оп. 1. Д. 44. Л. 54.

⁸⁵ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 113. Л. 23 об.

⁸⁶ Там же. Д. 142. Л. 25.

⁸⁷ Там же. Ф.П. – 791. Оп. 1. Д. 97. Л. 95 об.

⁸⁸ Там же. Д. 114. Л. 15.

партконференции Гусь-Хрустального, проходившей 15–16 июля 1944 г., как типичная описывалась следующая ситуация:

Работница фабрики кончит смену в 3 часа утра и едет за дровами, устанет и идет работать, отчего снижается производительность труда⁸⁹.

Удаление лесосек от городов усложняло заготовку и доставку топлива для социальных и детских учреждений, семей фронтовиков и инвалидов. Это приводило к претензиям со стороны граждан к партийному руководству и даже первому секретарю Ивановского обкома⁹⁰.

Выводы

Владимирская и Ивановская области с довоенных лет занимали важное место по добыче торфа и древесины в СССР. Особенно это проявилось в годы Великой Отечественной войны. Топливный дефицит на предприятиях, возникавший в силу разных причин, приводил не только к невыполнению производственных планов, но в отдельных случаях – к остановкам заводов. В годы войны топливный кризис был связан не столько с невыполнением заготовок из-за нехватки рабочих рук (в особенности квалифицированных), сколько со сложностью организации доставки уже подготовленного к отправке сырья. Участие граждан обоих регионов в заготовках было важной частью работы советского тыла в годы войны, и эти страницы истории трудового подвига людей и сегодня сохраняются в народной памяти. Судя по имеющимся источникам, выполняя столь тяжелый труд, люди сталкивались со значительным количеством проблем, связанных с обеспечением топливом; и далеко не всегда местные хозяйственные организации оказывали нуждавшимся должную помощь в этом вопросе. Из этого можно сделать вывод, что обеспечение топливом жителей и предприятий было одной из самых насущных проблем военного времени, которая уступала только продовольственному и жилищному вопросам.

Поступила в редакцию / Submitted: 17.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 07.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.07.2023

References

- Beznin, M.A., Dimoni, T.M., and Izyumova, L.V. *Povinnosti Rossiiskogo krest'ianstva v 1930–1960-kh gg.* [Duties of the Russian peasantry in the 1930s–1960s]. Vologda: NKTS TSEMI RAN Publ., 2001 (in Russian).
- Grafskaya, G.G., ed. *Deti voyny – patrioty Otechestva* [Children of war – patriots of the Fatherland]. Vladimir: [S.n.], 2006 (in Russian).
- Khisamutdinova, R.R. Gosudarstvennyye trudovyye povinnosti sovetskogo krest'yanstva v 40-ye – nachale 50-kh gg. XX veka (na materialakh Urala) [National labor duty of the Soviet peasantry in the 40-s – early 50-s of the XX century (on the materials of the Urals)]. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, no. 2 (2013): <http://www.vestospu.ru/archive/2013/articles/Hisamutdinova2-6.html> (in Russian).
- Kopenkin, V.D., and Kopenkina, L.V. “Gidrotorf v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Hydropeat during the Great Patriotic War].” *Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal)*, no. S4 (2006): 479–484 (in Russian).
- Kudrin, S.P., ed. et al. *Poisk. Nikto ne zabyt, nichto ne zabyto* [Search. No one is forgotten, nothing is forgotten]. Vladimir: IP Zhuravliova Publ., 2011 (in Russian).

⁸⁹ ГАВО. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 170. Л. 9.

⁹⁰ Там же. Д. 193. Л. 21.

- Kuskov, S.A. “Reshenie toplivnoi problemy evakogospitaliami v period Vtoroi mirovoi voiny (po materialam Chelyabinskoi oblasti) [Solving the fuel problem by evacuation hospitals during the Second World War (based on materials from the Chelyabinsk region)].” In *Trud vo imia Pobedy: trudovye resursy i ekonomika Urala i Tsentral'noi Azii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Sb. nauch. Statei* [Labor in the name of Victory: labor resources and the economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War.], 363–384. Chelyabinsk: Izd-kiy tsentr YUURGU Publ., 2021 (in Russian).
- Markvik, R.D., and Fizeler, B. “‘Kazhdoe poleno – udar po vragu!’ Zhenshchiny v lesnoi promyshlennosti voennogo vremeni [‘Each log is a blow to the enemy!’ Women in the Wartime Timber Industry].” *Sovetskii tyl 1941–1945: povsednevnyaya zhizn' v gody voiny* [Soviet Home Front 1941–1945: Everyday Life During the War], 103–125. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2019 (in Russian).
- Paletskikh, N.P. “Toplivnaia problema v kontekste gorodskoi povsednevnosti na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Fuel problem in the context of urban everyday life in the Urals during the Great Patriotic War].” In *Vklad regionov Urala i stran Tsentral'noi Azii v Pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov. Sb. nauch. Statey* [The contribution of the regions of the Urals and the countries of Central Asia to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945], 341–348. Chelyabinsk: Izd-kiy tsentr YUURGU Publ., 2020 (in Russian).
- Rodionov, N.A. Voprosy ispol'zovaniya trudovykh resursov Mordovskoy ASSR v torfodobyvayushchey promyshlennosti Udmurtskoy respubliki (1940–1960-ye gody) [The use of manpower of Mordovian ASSR in peat industry of the Udmurt Republic in the 1940–1960s]. *Russian journal of economic history*, no. 2 (17) (2012): 53–64 (in Russian).
- Shalak, A.V. *Usloviia zhizni i byta naseleniia Vostochnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Conditions of life and life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Irkutsk: IGEA Publ., 1998 (in Russian).
- Usanov, D.V. “Problema snabzheniia toplivom gorodov Iuzhnogo Urala vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny [The problem of supplying fuel to the cities of the Southern Urals during the Great Patriotic War].” *Vestnik Chelyabinskogo Agrozhenernogo Universieta* 29 (1999): 175–178 (in Russian).
- Uvarov, S.N. “The forced labour of peasantry in Udmurtia during the Great Patriotic war.” *Bulletin of Udmurt University. Series history and philology* 25, no. 1 (2015): 64–74 (in Russian).
- Volkova, Ye.Yu. “Rol' zhenshchin tylovykh regionov Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [The role of women in the rear regions of Russia during the Great Patriotic War of 1941–1945].” *Bulletin KGTU* 22 (2009): 45–49 (in Russian).
- Volkova, Ye.Yu., and Volkov, G.Yu. “Domestic problems of residents of the rear regions of Russia during World War II.” *Vestnik of Kostroma State University* 26 (2020): 97–103, <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103> (in Russian).
- Zudilov, G.S. *Stalingrad. Voyna. Vyazniki: kniga-sbornik dokumentov i vospominaniy* [Stalingrad. War. Vyazniki: a book-collection of documents and memoirs]. Vladimir: Tranzit – IKS Publ., 2006 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Илья Сергеевич Тряхов, канд. истор. наук, доцент кафедры истории России, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; 600000, Россия, Владимир, ул. Горького, 87; ilja.tryahoff@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-6488-5205>

Ilya S. Tryakhov, PhD in History, Ass. Professor of the Russian History Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; 87, Gorkii St., Vladimir, 600000, Russia; ilja.tryahoff@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-6488-5205>